

Мир не так велик, но и не так мал. Чжун Ичэнь была в курсе всех отношений и расставаний Лу Шабай с девушками.

Она считала, что к Лу Шабай у неё были искренние чувства.

Тот далёкий день, когда она подарила Лу Шабай телефон, сказав, что в любой момент и в любом месте, если она позвонит, она обязательно появится.

Чжун Ичэнь считала, что это было достаточно искренним жестом.

И сегодняшний обед Лу Шабай был назначен именно через тот телефон.

— Мисс Чжун.

Предполагая, что до подачи закусок осталось несколько минут, Лу Шабай заговорила.

Она не собиралась ходить вокруг да около, но ей нужно было что-то, чтобы смягчить ситуацию. Даже если они с Чжун Ичэнь разругались, не стоило делать это слишком явно.

— Сейчас у Е Инь важный этап съёмок. Пожалуйста, немедленно прекратите её преследовать.

Она нахмурилась, и её серьёзный тон мгновенно вызвал у Чжун Ичэнь смех.

— Мои действия — это открытое проявление заботы, — Чжун Ичэнь оперлась локтем на стол.

— Или, если хотите, ухаживания.

— Ваши действия уже негативно влияют на съёмочную группу, — Лу Шабай сдерживала себя, чтобы не разозлиться. — Я её агент.

— Зачем ты продолжаешь сохранять спокойствие?

Чжун Ичэнь мягко засмеялась, даже слегка желая погладить её по голове.

— А Бай, твоя манера держаться так сильнее всего мила.

— Мисс Чжун, наши недоразумения остались в прошлом много лет назад.

Лу Шабай слегка закрыла глаза. Ещё в самом начале их знакомства Чжун Ичэнь обладала уникальной способностью выводить её из себя.

Она всегда находила точку, которая заставляла Лу Шабай терять самообладание, безжалостно нажимала на неё, а затем восхищалась её реакцией, называя это любовью.

— Е Инь не только моя подопечная, но и моя возлюбленная.

— Если вы хотите ухаживать за моей девушкой, не думали ли вы спросить моё мнение?

Лу Шабай редко теряла терпение, но сейчас её голос стал резким. Её обычно спокойное лицо выражало не гнев, но это было самое эмоциональное выражение, которое Чжун Ичэнь когда-либо видела.

Девушка...

Эти слова задела Чжун Ичэнь за живое.

Все эти годы, пока она не могла забыть Лу Шабай, она слышала о её отношениях с другими девушками, но такая защита с её стороны была впервые.

Её лицо на мгновение потеряло уверенность.

— Если у вас есть к ней хоть капля искренности...

На лице Лу Шабай появилась насмешливая улыбка.

— То она такая же, как и все те молоденькие девушки, о которых вы говорите? Вы хотите играть в игры, но при этом мечтаете о верности. Может, я помогу вам сыграть в паре фильмов, чтобы вы удовлетворили свои амбиции и перестали создавать проблемы другим?

Её голос был тихим, но слова, как острые шипы, вонзались в сердце Чжун Ичэнь.

— А Бай, ты всё ещё любишь слишком много думать.

Она с трудом улыбнулась, наблюдая, как официант ставит перед ними закуски. На тарелке лежало что-то зелёное и аппетитное, но у неё не было желания прикоснуться к еде.

— Хватит уже играть свои роли, — Лу Шабай подтолкнула к ней телефон, который та подарила ей много лет назад. — Я не хочу вспоминать эти старые истории, но если вы настаиваете на публичности, я могу вам помочь.

Чжун Ичэнь, даже не глядя, знала, что находится в телефоне.

Какие-то записи, фотографии — ничего серьёзного.

Она не стала смотреть на телефон, лишь слегка улыбнулась и покачала головой:

— Какой бы ни была ваша запись, это всего лишь светская сплетня.

Лу Шабай ожидала такой реакции.

Чжун Ичэнь сама работала в медиа, начинала как журналист, и такие вещи, как записи и фотографии, она сама когда-то объясняла Лу Шабай.

Её безразличие было закономерным.

— Приставания к стажёрам, преследование её жизни, многолетние воспоминания как анекдоты, а теперь ухаживания за её девушкой — всё это не может потрясти главного редактора «IDO».

На лице Лу Шабай по-прежнему играла насмешливая улыбка, она лишь слегка кивнула, указывая Чжун Ичэнь открыть телефон.

— Ваши старые дела не ограничиваются этим.

Увидев, что Чжун Ичэнь начала просматривать файлы в телефоне, Лу Шабай отхлебнула чай и продолжила:

— Вы считаете, что любили меня, но я чувствовала только оскорбление. Всё это время вы просто развлекались.

Лу Шабай смотрела на цветы в вазе рядом, не желая ворошить неприятные воспоминания.

Но она должна была с этим разобраться.

— Вы развлекались мной, развлекались девушками, которые были готовы с вами общаться, мне всё равно. Но когда вы начали применять эти грязные методы к моей девушке, я не смогла молчать.

— Мисс Чжун, — наконец она убрала насмешливую улыбку, сменив её на бесстрастную маску.
— Ваша любовь отвратительна. Так было всегда.

Её слова были резкими, но файлы в телефоне были ещё острее.

Чжун Ичэнь лишь смотрела на мелкий текст, не в силах произнести ни слова.

Обвинения Лу Шабай в её чувствах были поверхностными и болезненными, но файлы, оставленные в телефоне, вызывали настоящий ужас.

Это были записи, которые Лу Шабай делала во время своей стажировки, помогая Чжун Ичэнь.

В отличие от финальных документов, отправленных в штаб-квартиру «IDO», в этих записях были все те неприглядные методы, которые Чжун Ичэнь использовала для укрепления своей позиции главного редактора. Многие из них были подтверждены документами и фотографиями.

Она когда-то заставляла Лу Шабай писать идеальные отчёты, уничтожая все следы, и эти дела должны были остаться в прошлом.

Теперь было слишком поздно выяснять, как Лу Шабай сохранила эти записи.

Чжун Ичэнь прекрасно понимала, что помимо этих записей в телефоне, у Лу Шабай могли быть и другие копии.

— Ты работаешь усердно, думаешь всё до мелочей, у тебя есть талант.

Она вспомнила, как много лет назад хвалила Лу Шабай, и теперь эти слова снова оказались правдой.

— Перестаньте слать ей цветы и никогда больше не появляйтесь передо мной.

Голос Лу Шабай был уже знакомым Чжун Ичэнь спокойным, но с новой для неё жёсткостью.

Та Лу Шабай, которая когда-то ходила за ней с папками документов, задавая множество вопросов, уже исчезла.

Чжун Ичэнь почувствовала лёгкое головокружение.

Её карьера, её чувства, её жизнь — всё это было связано с Лу Шабай, с той маленькой стажёркой из далёкого прошлого...

Она не знала, ради чего.

Она сидела в ресторане, перед ней стояли блюда с аппетитным видом.

Лу Шабай лишь произнесла «прощайте» и ушла.

Чжун Ичэнь наконец поняла, что её насыщенная жизнь всегда была пустой оболочкой.

То, что она пыталась удержать, с самого начала было ошибкой.

[Авторское примечание: Мисс Чжун — настоящая актриса.]

[Авторское примечание: Я вернулась! Если ничего не случится, буду обновлять ежедневно.]

Вэй Хуэй заметила, что настроение Е Инь улучшилось.

Она не видела конкретных изменений, но чувствовала, что мрачная атмосфера, окружавшая Е Инь, исчезла.

Её заменила спокойная и мягкая аура.

Также она заметила, что тот, кто с таким размахом каждый день устраивал шум на съёмочной площадке, незаметно исчез.

Наверное, Е Инь наконец заставила его оставить её в покое. Вэй Хуэй не стала спрашивать, ведь для неё, как для коллеги и подруги, лучше всего было видеть Е Инь счастливой и сосредоточенной на съёмках.

Сейчас Е Инь снимала сцену на поле.

Съёмки «Крепости роз» подходили к важному этапу. У главной героини, Янь Сяофэй, было множество внутренних монологов, которые выражались через различные необычные способы, что было самой сложной частью фильма.

Солнце заставляло её лицо краснеть, и даже несмотря на макияж, создававший образ деревенской девушки, фотограф, снимая её глаза, не мог не восхититься их красотой.

Сейчас был перерыв. Только что закончился долгий дубль с ходьбой, и режиссёр решил, что нужно немного отдохнуть, чтобы восстановить силы.

Е Инь, в соломенной шляпе, старалась спрятаться в тени. Рядом не было деревьев, и, хотя загар был не главной проблемой, тепловой удар мог остановить работу всей съёмочной группы.

Она не могла позволить себе это. «Крепость роз» была настоящим фильмом с главной героиней, с хорошим сценарием и командой. Если бы она не смогла сниматься, нашлось бы множество желающих занять её место.

Поэтому она старалась заботиться о себе.

Е Инь улыбнулась ассистенту, протянувшему ей бутылку воды, и снова опустила голову, притворяясь, что отдыхает.

<http://bllate.org/book/15554/1414849>